

10.02.04

**И.В. Белкина канд. филол. наук, Е.В. Машкова канд. филол. наук,
Ю.Н. Яценко канд. филол. наук**

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»,

Институт межкультурной коммуникации и международных отношений,
кафедра английской филологии и межкультурной коммуникации,
Белгород, Yatsenko_yu@bsu.edu.ru

ВЕРБАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА «ПАМЯТЬ» ГЛАГОЛАМИ ДВИЖЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Настоящая статья посвящена анализу лексико-семантических особенностей глаголов английского языка, вербализующих концепт «память». В фокусе внимания находятся глаголы движения, способные на функциональном уровне, в рамках предложения-высказывания, номинировать процессы воспоминания, сохранения, забывания и запоминания.

Ключевые слова: *концепт, концептуальный анализ, концептуальная метафора, мнемические процессы, системный уровень, функциональный уровень, концептуальный признак.*

Традиционно считается, что именно объект обуславливает выбор методов, а также характер исследования. Процессы памяти (запоминание, сохранение (включая обратный процесс – забывание), воспроизведение индивидом своего опыта) относятся к ментальной сфере. Это значит, что они протекают в незаметной для окружающих форме, не находя внешнего проявления в невербальных компонентах общения (мимике, пантомимике и жестах). Тем не менее, говорящий в процессе общения может испытывать потребность сообщить собеседнику о своем психическом состоянии, в частности о том, как именно протекают процессы памяти, какой эмоциональный опыт активизируется параллельно с процессами воспроизведения, запоминания, сохранения информации. В качестве иллюстрации к сказанному приведем цитату из словарной статьи электронного варианта Webster's International Dictionary, посвящённой лексико-семантическому описанию английского глагола remember: "When people talked about things they could remember Matey always wondered which kind of remembering they meant — the kind that was just a sort of knowing how something in the past had happened or the other kind when suddenly everything seemed to be happening all over again" [1]. Данный пример достаточно наглядно иллюстрирует два способа осмысления мнемических процессов. С одной стороны, память может рассматриваться как источник объективной информации о событиях прошлого. С другой стороны, процессы памяти могут оцениваться как субъективно переживаемые, когда ментальные процессы и действия сопровождаются определёнными эмоциональными состояниями. Ситуация первого типа описывается в английском языке главным образом глаголами, у которых значение одного из процессов памяти является системным, зафиксированным в словаре. Это такие глаголы, как to remember, to remind, to reminisce, to recall, to forget, to memorize, to recollect, to bethink, to mind и т.п. Ситуация второго типа, когда особенности протекания процессов памяти становятся объектом рефлексии, описывается на языковом уровне преимущественно глаголами других семантических групп (движения, чувственного восприятия, сохранения, познания, мышления). Тем не менее, эти глаголы выступают синонимами для глаголов с системным значением памяти в рамках когнитивной семантики, поскольку за ними стоит общее когнитивное основание, концепт «память». В современной лингвистике уже давно постулируется идея о множественности

воплощения когнитивных структур, когда одна и та же когнитивная структура может быть выражена различными значениями одного и того же слова (полисемия) или значениями разных слов (синонимия) [2]. Так, обращение к когнитивным категориям позволяет по-новому взглянуть на такую традиционную проблему семантики, как (квази)синонимия. Новизна когнитивного подхода к семантическому анализу лексики состоит в том, что семантическое сходство (интегральные признаки) и различия (дифференциальные признаки) между словами близкими по смыслу истолковываются либо как результат актуализации названными словами отдельных элементов концептуальной структуры, либо как результат выделения (профилирования) того или иного участка в пределах соответствующей ментальной области, либо как результат пересечения смежных структур. Таким образом, учёт принципа множественности воплощения когнитивных структур в языке позволяет в сфере лексических исследований выявить более глубокие парадигматические группировки в лексике по мере того, как изучаются различные «поверхностные» реализации одной концептуальной структуры. В случае, когда говорящий стремится квалифицировать своё состояние таким образом, чтобы у собеседника возникла определённая «мысленная картинка», он употребляет глаголы других семантических групп. Как писал Р. Солсо: «Встречаясь в первый раз с явлением, которое мы пытаемся объяснить другому человеку, мы зачастую говорим о нём как о чём-то хорошо известном... люди пытались описать память именно по принципу “это совсем как”...” [3]. Иными словами, для того чтобы осмыслить и обозначить всё то, что недоступно непосредственному наблюдению, человеку приходится использовать механизм концептуальной метафоры, то есть связывать один концепт с другим. В когнитивной лингвистике уже довольно давно сложилась традиция рассматривать метафору как когнитивный механизм, позволяющий уточнять и дополнять имеющиеся в сознании человека представления о том или ином явлении действительности посредством синтеза абстрактного и конкретного. Когнитивные метафоры отражают весь интеллектуальный и эмоциональный опыт жизни человека. Они являются общими для носителей одного языка, обеспечивая тем самым взаимопонимание между всеми участниками процесса коммуникации.

Чаще всего концепт «память» связывается в сознании носителей языка с концептом «движение». Именно динамический характер мнемических процессов позволяет устанавливать сходство этих «незримых» процессов с наблюдаемыми двигательными процессами. Память в этом случае описывается как подвижный, меняющийся во времени феномен. Концепт «движение» представляет собой разветвлённую структуру, поскольку движение дифференцируется по видам, по характеру, по интенсивности, по степени самостоятельности, по скорости и по целому набору других признаков. Анализируя метафорические (описывающие разные виды движения) контексты для памяти, мы можем понять, какие из характеристик движения являются наиболее значимыми для носителей языка и, соответственно, акцентируются в лексических значениях глаголов.

Так, образы памяти в процессе воспоминания могут отождествляться в сознании говорящего с жидкостью, изменяющей своё положение в пространстве без участия человека. Соответственно, важнейшим признаком концепта «память», активизируемым благодаря метафорическому использованию таких глаголов движения в описании ситуации мнемического воспроизведения, как: *to flood (back)*, *to flood over*, *to fill*, *to overwhelm*, *to engulf*, *to pour (back)*, *to surge (back, up)*, является «непроизвольность». Психологи уже давно связывают непроизвольную память с эмоциональной сферой жизни человека, поскольку она фиксирует смысл событий [4]. Названные глаголы указывают на избыточность образов прошлого, «поглощающих» человека: “Then I remember the dream. It floods back to me in spasms, like blood spurting from a wound. The scenes surge back overlaid with a red mist not there when I dreamed” [5].

Образы памяти могут также метафорически отождествляться в сознании говорящего с живыми существами, которые способны нападать. В этом случае помимо признака концепта «память» «непроизвольный характер», могут актуализироваться дополнительные признаки.

В описании ситуации непроизвольного воспоминания могут участвовать следующие предикаты: *to rush back at*, *to hurtle back* [возвратное движение + скорость]; *to haunt* [возвратное движение + повторяемость]; *to overwhelm* [движение + разрушение]; *to seize*, *to invade* [движение + нападение]; *to niggle at*, *to swarm up on* [движение + атака], *to strike*, *to slam* [движение + сильный удар]: *She closed her eyes as the memory rushed back vividly into her mind again...* [5].

Следует подчеркнуть, что предикаты движения способны, так или иначе, номинировать процессы памяти только в рамках предложения-высказывания, актуализирующего основные признаки концепта «память»: «ментальность», «реальность», «знание», «истинность», когда из самого предложения-высказывания становится понятным, что речь идёт о ментальном процессе, а именно о процессе памяти.

В актуализации концепта «память» могут также участвовать предикаты самостоятельного движения: *to come back*, *to return*, *to veer* и др. В этом случае общим признаком для концептов «память» и «движение» является обратная направленность, соответственно: временная (в случае мнемического процесса) и пространственная (в случае процесса движения): *“Christy's words came back when Sandy puts for birdie on the 12th and 13th but misses them both”* [5]. Такие глаголы самостоятельного движения, как *to jump*, *to leap*, *to pop*, *to stand out*, *to race*, *to run* и др., в качестве дополнительного концептуального признака, актуализируют признак «скорость», подчёркивая, что образы памяти возникают в сознании человека мгновенно: *“Why did they think the Earth was flat for?...Just popped into my head”* [5].

Среди прочих общих признаков концептов «память» и «движение», следует упомянуть такой признак, как «периодичность», актуализируемый глаголами *to roll*, *to ripple*, *to revolve*, *to dangle*, *to loom* и др. в рамках предложения-высказывания, описывающего ситуацию непроизвольного воспоминания. При этом названные предикаты отражают оценку образов памяти как навязчивых и нечётко оформленных, периодически возникающих в сознании: *“Two words revolved glitteringly in Jahsaxa's mind: sex and power”* [5].

Предикаты самостоятельного движения могут также участвовать в описании ситуации непроизвольного забывания, которая связывается психологами с влиянием факторов естественного порядка. *To go (out)*, *to leave*, *to pass*, *to fade*, *to vanish* в сочетании с временными (*gradually*, *abruptly*) и пространственными (*out of one's mind*, *head*, *memory*), модификаторами смысла способны дополнительно указывать на то, как долго происходило забывание. При этом общим признаком для концептов «движение» и «память» является скорость, с которой происходит утрата образов, и противоположная направленность движения (движение прочь, изнутри - наружу): *“Long after the medallists have faded from our minds, you will be remembered for having finished, for having tried so hard”* [5]. – В данном примере глагол *fade* фокусирует внимание на постепенном угасании воспоминаний.

Таким образом, в отличие от глаголов с системным значением памяти, глаголы движения не могут репрезентировать все признаки концепта «память» («ментальность», «реальность», «знание», «истинность», «связь с прошлым») только своими лексическими значениями. Они могут участвовать в описании мнемической ситуации только при наличии в предложении-высказывании модификаторов смысла, репрезентирующих концептуальные признаки, не охваченные лексическим значением глагола.

Список литературы

1. Webster's Third New International Dictionary [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://slovar-vocab.com/english/websters-international-vocab/remember-8597427.html>
2. Баранов А.Н., Добровольский Д.О. Постулаты когнитивной семантики. // Известия АН. Сер. лит. и яз., 1997. Т. 56. № 1. – С.11-21.
3. Солсо Р.Л. Когнитивная психология. – М.: Триволга, 1996. – 598с.
4. Зинченко Т.П. Когнитивная и прикладная психология. – М.: Моск. Психолого-социальный институт, Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2000. – 608с.
5. British National Corpus [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bncweb.lancs.ac.uk/> (дата обращения 10.01.2020).